

Наташа ЖУРАВЛЕВА

Когда я была маленькой, я училась в одном классе с Настей Ливановой. И мы все знали, что Настя — дочка того самого знаменитого Шерлока Холмса. Когда я выросла, я поняла, что у актеров, как и у всех нас, тоже есть фамилии и имена. Оказалось, что Настиного папу зовут Василий. А еще есть Аристарх Ливанов. Наверное, брат. Потом на наших экранах появились Игорь и Ира Ливановы, видимо, дети Аристарха, но точно не Василия. Со своей стороны — я везде авторитетно заявляла об этом, потому что братьев и сестер у Насти не было...

Фото Геннадия Абраменко

Игорь Ливанов:
«Восемь из десяти прохожих просят у меня автограф»

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ БОЕВИКА

Примерно такая же путаница по поводу Ливановых, наверное, в голове у всех любителей кино и рубрики «Частная жизнь». Игорь Ливанов говорит, что Аристарха часто называют его папой, и последнему, кстати, это очень не нравится. Аристарх возмущается: «Не мог же я родить его в семь лет!» На самом же деле Игорь и Аристарх — самые что ни на есть родные братья. Киношная судьба свела их вместе лишь однажды — в фильме «Тридцатого уничтожить», так же, как и с родной женой, актрисой Ирой Ливановой,

Игорь снялся только один раз — в «Графине де Монсоро». И то в картине они даже не встречаются. На счету у Игоря более 25 фильмов. И если его однофамилец Василий Ливанов ассоциируется у всех с Шерлоком Холмсом, сыщиком начала века, то Игорь стал для зрителя героем боевика, эдаким советским Джеймсом Бондом. А после сериала «На углу у Патриарших» — олицетворением сыщика современного.

— Последние две недели, — говорит Игорь, — просто прохожу не дают. С этими сериалами... еще «Са-

мозванцы» сейчас идут с моим участием. На улицах, в магазинах из десяти человек восемь подходят за автографами. Гаишники с почтением обращаются: Игорь Евгеньевич! Вот это меня исключительно поразило.

Сам Степашин, министр внутренних дел, на днях вручил артисту номерные часы с гравировкой «сыщик» и решил лично подключиться к созданию продолжения сериала. Больно уж тронул образ капитана Никольского. Журналисты Игоря разрывают, и времени у него совершенно нет. Даже нашу встречу

он назначил во время съемки для обложки другого журнала. Пришел не один. Со своим боксером Пьером. Пьер — говорящая собака и, несмотря на свой свирепый вид, ласково называет Игоря «мама».

— Пес-то драчливый? — спрашивает гример Галя, накладывая Игорю тон.

— Нет, — Игорь ласково похлопывает Пьера, — в детстве драчливый был. Как я. Но дрался только за справедливость.

— А за справедливость — это как? — интересуюсь я.

— И ты бы меня защитил в детстве?

— Я и сейчас бы защитил и защищаю.

В детстве Игорь занимался боксом. Имел первый разряд. И в отличие от брата Аристарха, который с детства обожал драмкружки, Игорь в театральное училище совсем не хотел поступать. Во всем виновата мама. Нина Ливанова была руководителем детского кукольного театра

— Так ты, наверное, очень конфликтный на съемочной площадке?

— Наоборот! Я обожаю атмосферу радости на площадке. И если какой-нибудь говнюк ее портит, он становится моим личным врагом. Есть такие зануды-режиссеры, которые приходят и начинают говорить, какая неудачная у него была ночь или как трудно ему давался митр водки. Вот вчера легко давался, а сегодня трудно, или начинает советовать: какую ему купить квартиру — четырехкомнатную или пятикомнатную... И думаешь: откуда, блин, у тебя такие деньги, что ты такого снял?!

— А у тебя у самого какая квартира?

Из воспоминаний детства:

Аристарх (справа) подстрелил утку, а Игорь принес ее в зубах...

...20 лет спустя: братья Ливановы в боевике «Тридцатого уничтожить».

в Киеве. Дружила с Образцовым, и сам киевский театр носил имя Образцова. Это именно мама предложила Игорю перед физкультурным институтом все-таки попробовать поступить в театральный.

— Сколько раз я убеждалась, — говорит Галя, мучаясь с волосами Игоря, — на собственном опыте: какие у человека волосы, такой и характер. Когда волосы непослушные — это не значит, что характер плохой, но может быть очень своенравный.

— Да, я своенравный, — соглашается Ливанов, — у меня абсолютно мужской характер. Терпеть не могу, когда мной руководят.

— Но ведь актер — такая профессия, что им непременно руководят: режиссеры, продюсеры... от многих зависит.

— Вот поэтому-то я и не хотел быть актером. Я, уже учась в институте, понял, что это не мужская профессия. Надо ее покидать, переучиваться срочно либо на юриста, либо на милиционера. В результате стал актером-милиционером...

— И когда же ты решил, что это мужская профессия?

— Я до сих пор не очень уверен в этом. Мне очень трудно далась та свобода, которую я сейчас имею. Я ее ценю, и почему я долгое время не хотел идти в театр — чтобы не потерять ее.

— Скромная — двухкомнатная.

— Ну и как же ты ее купил? Это, наверное, тоже стоит недешево — перебраться из Киева в Москву?

— Это очень долгая история. Я и не собирался в Москву. И ничего для этого не делал. Но в 88-м году Василий Борисович Ливанов организовал театр «Детектив» и пригласил меня...

— Почему это вдруг он тебя пригласил? Вы же не родственники?

— Вот Василий Борисович очень нежно относится к своим однофамильцам и даже говорит, что мы почти родственники по пра-пра-праде-

дам. Он пригласил меня в свой театр на должность режиссера. А у меня к тому времени была замечательная творческая судьба. Я работал в Академическом театре в Ростове-на-Дону, играл ведущие роли. К своим 37 годам я имел все: и большую квартиру, и положение, вел свой курс. И все-таки я поехал, я люблю экстремальные ситуации. Год снимал дачу в Подмосковье. У меня была беременная любимая женщина. И я не заключал с ней брак, потому что прописаться в Москве двоим, сама понимаешь, гораздо труднее, чем прописаться одному. И за год нам попало только одно предложение: Москва — Ростов-на-Дону. Вот, казалось, еще чуть-чуть — и я бы на все плюнул. Но вдруг сложилась ситуация, и я поменялся на 12-метровую комнату в коммуналке, в которой жили еще две семьи. Мы почти 10 лет прожили в этой коммуналке. По-

— Ну а когда ты вот так сидишь и ждешь, у тебя не бывает депрессии?

— У меня столько объектов для занятий, что мне некогда впасть в депрессию.

— Каких, например?

— У меня сын во втором классе учится. Я занимаюсь спортом — таквондо, машиной занимаюсь... Потом та работа, которая меня кормит больше, чем кино, — я озвучиваю рекламу. Например, чай «Брук Бонд» — это моя реклама, туалетная бумага «Лотус», где дети обсуждают качество бумаги, «Эриксон», «Индезит», который прослужит долго. У меня их более ста. Озвучивать — это лучше, чем сниматься в рекламе. Я снялся один раз у известного немецкого режиссера в рекламе «Кларетина». Сыграл аллергия-космонавта, и мне досталось гораздо больше, чем я заработал, я имею в виду негатива больше. У нас ведь режиссура очень плохо относится к рекламе. Хотя и Шварценеггер, и Ким Бесингер снимаются в рекламе, Бандерас снялся — и не зазорно, а у нас Янковский говорит, что это стыдно.

Галя закончила свой макияж, и фотограф забирает Игоря с Пьером в студию. Буквально через пять минут Игорь ведет Пьера обратно: «Свободен. Отработал с первого дубля. А меня еще придется подождать». Я жду, а потом мы вместе едем в Театр Луны.

— Ты сказал, что долгое время не хотел идти в театр, а сейчас решил, что пора?

— Да, еду заключать контракт. И сегодня же начинаем репетировать «Путешествие дилетантов» Булата Окуджавы. Я играю Ладимировского, мужа героини, которая покидает меня.

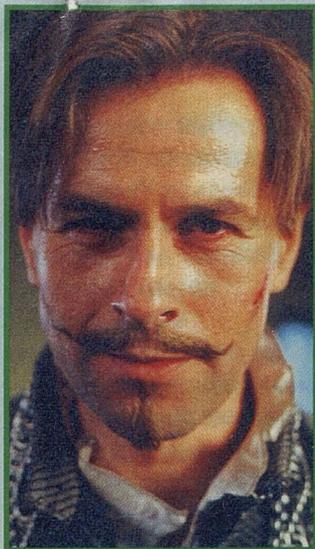
— Что-то в кино тебя все покидают. Ты, помнится, даже начал свою карьеру с «Безответной любви».

— Совершенно верно — 79-й год. Это был мой первый фильм с Леонидом Марковым и Инной Макаровой, от безответной любви которой я застрелился. Я люблю безответно, а меня — безответно. На самом деле меня не любят только в драматическом кино, а в боевиках любят.

— А тебе какие роли интереснее?

— Да мне все интересно. Лишь бы режиссер был талантливым и деньги бы аккуратно выплачивали. А то каждый раз одно и то же. Каждый раз надеешься, и каждый раз тебя обманывают. Это как моей Ире говорят: «Ну вы же знаете, что в стране кризис!» А деньги-то не выплатили

Обворожительный граф д'Антраге в «Графине де Монсоро».

еще до кризиса! Причем приходишь с чувством вины: «А помните, вы вот обещали...» — «Кто? Я обещал?!» — «...Ну, может быть, завтра?» — «Нет. Послезавтра!» На моей памяти единственный, кто выполнил свои обязательства, — это Баев Сережа, продюсер «Пьесы для пассажира». Вот тогда я тратил все свои силы на работу, а не на выбивание денег.

— Ну, мы не в Голливуде...

— Я, кстати, снимался в Голливуде. У Энтони Пейджа в «Последнем предупреждении Чернобылю» и у Стива Карвера в «Волках». И в первом, и во втором случае мне очень грустно сравнивать их обязательность с нашей.

— А сейчас предложений из Голливуда нет?

— Нет. Они как приезжают к нам, так очень пугаются. Особенно после 17 августа. ...Ну что ж мы в такой пробке-то!

Пробка на Садовом — это надолго. Игорь начинает нервничать.

— Какие у тебя отношения с братом?

— Не могу простить ему, что в детстве он меня «продавал». Коляску со мной давал покатать всем по очереди, а в обмен получал игрушки. Коляску однажды перевернули, и меня уронили. Ну как такое простить? А если без шуток, то семь лет — все-таки большая разница. У нас всегда был разный круг общения, и сейчас разные тусовки. Как-то судьба нас развела. Мы с ним должны были играть вместе в одном фильме, где я его убиваю. Но этого не случилось, и фильма не случилось...

— Ты не завидуешь ему? Тебе не кажется, что Аристарх Ливанов больше известен, чем Игорь Ливанов?

— Это не мне судить. А такого чувства, как зависть, у меня нет вообще ни по отношению к другим, ни по отношению к нему тем более. Что толку завидовать. Я предпочитаю изменить ситуацию. Как любое произведение искусства можно рассматривать с позиций разных жанров — трагически, комически, фарсово и т.д., так же и любую ситуацию можно раскладывать.

— Ты умеешь внушить оптимизм. При таком мировоззрении у тебя должно быть много друзей.

— Я надеюсь. Людей действительно вокруг много, но друзей — не

ла любовь с первого взгляда... Мы познакомились, когда я был руководителем курса в Ростове-на-Дону, а она была студенткой. В общем, достаточно тривиальная история. Но в один момент, когда в моей жизни произошли трагические события — у меня погибла семья в железнодорожной катастрофе, и я остался совсем один, — я понял, что или я умираю, или мне нужен человек, который будет рядом.

— После таких тяжелых ситуаций трудно начинать все сначала. Что тебе помогло не потерять оптимизм?

— Йога и, конечно, люди. Для меня самое главное — душевная гармония. Мне нравится находить радость во всем. Вот еду, и мне нра-

тельства начинают изменяться. Твой ангел-хранитель хорошо себя чувствует в этот момент. И у тебя все начинает получаться.

— Но тебе известна теория, что нужно жить так, как ты хочешь, ни в чем себе не отказывая, не насиловать себя, и тогда все будет замечательно?

— Часто возникает такая ситуация, когда тебе нужно себя заставить что-то сделать, чтобы всем твоим родным и близким было в результате хорошо. И ты увидишь: добро возвращается. Так же, как и зло. Сейчас это происходит очень быстро. Наверное, потому что конец века — все процессы убыстряются.

Мы говорили о разном, и я удивлялась его откровенности. Он рассказывал мне вещи явно «не для печати». И тогда я сказала ему:

— Игорь, с журналистами нельзя быть таким откровенным, если ты не хочешь, чтобы об этом узнали все.

— Но ты же не будешь этого писать.

— Откуда ты знаешь?

— Я знаю тебя...

Видимо, сработала его интуиция... Мы подъехали к Театру Луны. Игорь взглянул на свои часы «Сыщик», подаренные Степашиным, и с удовлетворением заметил, что уложился минута в минуту. Послал мне воздушный поцелуй и исчез за дверями театра, оставив в машине верного Пьера. Наше путешествие закончилось, и началось его «Путешествие дилетантов».

С самыми любимыми: сыном Андриюшкой, женой Ирой и собакой Пьером.

так. Иногда я удивляюсь таким проявлениям: он уже твой друг, и ты знаешь это, но ты — еще не его друг.

— Это, наверное, происходит из-за твоей осторожности? Ты не очень доверчивый человек?

— Я ужасно доверчивый. Но я чувствую людей. Первое впечатление меня обычно не обманывает. И если я не «включаю» голову и слушаю свою интуицию, то никогда не ошибаюсь.

— Это касается и женщин?

— Ну, женщины ведь тоже люди.

— Я имею в виду любовь с первого взгляда?

— У нас с Ириной как раз и бы-

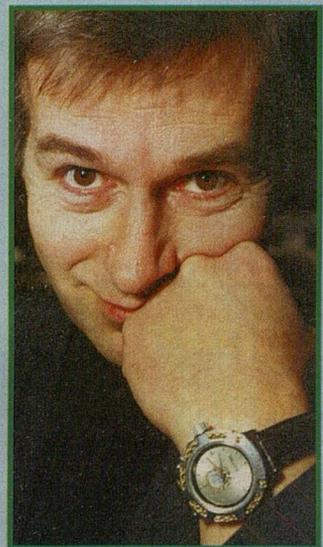
вится все: дорога, машина, попутчица, работа, друзья, родители, с которыми, конечно, иногда возникает непонимание, но это даже не конфликтные, нет, ситуации. Но в конечном итоге от тебя зависит, как ты выйдешь из них, как ты это преодолеешь. Мне кажется, что в этом вообще смысл жизни.

— В преодолении?

— Для меня да — в каждодневной борьбе с собой, с ленью, депрессией. Ты пару раз ее поборешь, и она уже отступает.

— А если обстоятельства против тебя?

— Когда ты так живешь, обстоя-

С подарком министра — часами «Сыщик» под номером 47.